

М.В. Маркусенко
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ТЕОРИИ ВАЛЮТНОГО КУРСА И ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА, ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассмотрены сущность основных теорий регулирования валютного курса и платежного баланса и возможности их реализации в современных условиях. Сделан вывод о целесообразности использования при формировании валютной политики государства в условиях глобализации комбинаций теоретических подходов регулирования валютного курса и платежного баланса.

The essence of the main theories of regulation of an exchange rate and the balance of payments is considered. Possibilities of their realization in modern conditions are defined. The conclusion about expediency of use of combinations of theoretical approaches of regulation of an exchange rate and the balance of payments when forming currency policy of the state in the conditions of globalization is made.

Значительным изменением, происходящим в последние годы в мире, стала глобализация мировой экономики. Наиболее распространенным является понимание глобализации как процесса, при котором каждая национальная экономика (включая ее финансовый рынок) движется к созданию единого мирового рынка. Глобализация вносит определенные изменения в функционирование валютной сферы, так как влияет на формирование государством валютной политики. Целью валютной политики является поддержание равновесия платежного баланса, валютного курса, обеспечение устойчивого функционирования национальной валютной системы. В основу формирования валютной политики и разработки долгосрочной валютной стратегии стран в условиях глобализации должны закладываться положения теорий валютного курса и платежного баланса [1, 2].

Теории валютного курса изучают проблемы стоимостной основы в соотношениях валют, их зависимость от состояния платежного баланса и особенностей его динамики, позволяют дать более четкие представления о данных процессах. Это помогает выбирать адекватные конкретной экономической ситуации режимы валютных курсов и методы их реализации.

Практическая функция теорий валютного курса состоит в разработке методов регулирования валютного курса как важнейшей составной части валютной политики государства.

Основой теоретической школы на протяжении двух веков (с 70-х гг. XVIII в. до 30-х гг. XX в.) являлась классическая экономическая теория (Д. Риккардо, Р. Смит, Д. Юм, Дж. Милль, М. Фридман, Ф. Махлуп, А. Маршалл и другие).

Можно выделить ряд общих черт, характерных для теорий валютного курса, определяющих их методологическую сущность: предметом анализа являются валютный курс как стоимостная экономическая категория и пропорции, изменяющиеся под влиянием спроса и предложения валюты. Причины этих изменений лежат в сфере производства. Рассмотрим более подробно некоторые из этих теорий.

Автором теории паритета покупательной способности (ППС) общепризнанно считается Г. Кассель [3], но основные положения данной теории основаны на номиналистической и количественной теориях денег (Д. Юм и Д. Рикардо) [4] и состоят в утверждении, что валютный курс определяется относительной стоимостью денег двух стран, которая зависит от уровня цен, а последний — от количества денег в обращении. Данная

теория направлена на поиск «курса равновесия», который поддержал бы уравновешенность платежного баланса. Этим определяется ее связь с концепцией автоматического саморегулирования платежного баланса. Основная идея о том, что валютный курс определяется соотношениями между уровнями цен двух стран, осталась без изменения и в современной экономической теории.

Теория ППС, признавая реальную базу курса валют — покупательную способность денежных единиц, — подчеркивает роль рыночных факторов выравнивания курсовых соотношений и тем самым — платежного баланса. Она стала составным элементом монетаризма [2, 5], однако в последние годы в рамках данной теории оказалось достаточно сложно объяснить колебания валютных курсов. Волатильность обменных курсов значительно возросла при переходе стран на режим свободного плавания. При этом уровень цен в развитых странах в последние два десятилетия был относительно стабильным. К. Хабермайер и М. Мескита нашли подтверждение теории паритета покупательной способности для развитых стран, но не смогли обнаружить доказательств ее справедливости для развивающихся стран. В их работе использовался эффективный (взвешенный) валютный курс [6].

Важным этапом в развитии теорий валютного курса являлась кейнсианская теория регулируемой валюты (30-е гг. XX в.). Эта теория представлена двумя направлениями.

Первое направление — теория подвижных паритетов или маневрируемого стандарта (И. Фишер [7] и Дж.М. Кейнс [8]). Проект «эластичности» доллара сначала был рассчитан на золото, затем эластичные паритеты стали использоваться применительно к кредитным и бумажным деньгам. Данной теорией рекомендовалось снижать курс национальной валюты в целях воздействия на цены, экспорт, производство и занятость в стране для борьбы за внешние рынки.

Второе направление — теория курсов равновесия или нейтральных курсов — подменяет паритет покупательной способности понятием «равновесие курса» (Р. Нурксе). По мнению экономистов, нейтральным является валютный курс, соответствующий состоянию равновесия национальной экономики (т.е. обеспечивает уравновешенность платежного баланса по текущим операциям и движению капиталов, нормальный уровень занятости). Отсюда следует вывод о том, что можно преодолеть нестабильность путем мероприятий государства в валютной сфере.

Теория нейтральных валютных курсов подчеркивает влияние на курс таких факторов, как таможенные пошлины, валютная спекуляция, движение «горячих» денег, политические и психологические факторы, что в современных условиях также не потеряло важности.

Сущность теории плавающих валютных курсов (экономисты неоклассического направления в современной экономической теории М. Фридман, Ф. Махлуп) состоит в обосновании необходимости и преимуществ режима плавающих валютных курсов по сравнению с фиксированными. Эта теория основана на положении о зависимости между денежной массой, ценами, загрузкой производственных мощностей, а также на отрицании жесткого государственного регулирования экономики. По мнению монетаристов, валютный курс должен свободно колебаться под воздействием спроса и предложения, нужно даже законодательно запретить валютную интервенцию [9]. Преимущества режима плавающих курсов разделяли многие известные экономисты (Г. Хяберлер, У. Скэммелл, Г. Гирш, Л. Эрхард, Ф. Лутц, Э. Лундберг и др.).

Анализ точек зрения показывает, что сторонники неоклассического направления полагают возможным стабилизировать экономику путем усиления рыночных факторов формирования валютного курса и превращения плавающих курсов в автоматический регулятор международных расчетов. Следует заметить, что вопреки отрицательному подходу монетаристов к валютной интервенции, на практике она широко используется, и преобладает «управляемое» плавание курсов валют, основанное на сочетании рыноч-

ного и государственного регулирования. Тем самым определяется неизбежность вмешательства государства в валютные отношения.

Расширительные возможности для государственного регулирования имеет режим «управляемого плавания», несмотря на то, что С. Фишер относит его к числу «крайних решений» [7]. В рамках данного режима курс валюты может достаточно жестко регулироваться. Ключевое отличие — отсутствие у государства формальных обязательств по поддержанию курсовой динамики в определенных заранее заданных пределах. В то же время использование режима управляемого плавания не дает возможности формирования явных ориентиров для инвесторов. Тем не менее практика показывает, что именно управляемое плавание валютного курса получило достаточно большое распространение во многих развивающихся странах, т.е. значительное внимание уделяется регулированию валютных курсов.

Использование режимов управляемого плавания странами с развивающимися рынками можно объяснить тем, что данные страны не могут осуществлять внешние заимствования в национальной валюте и вынуждены совершать такие заимствования в иностранной валюте. Это увеличивает чувствительность их экономик к изменениям валютного курса и делает режим свободного плавания для них менее привлекательным (концепция «первородного греха»). Сторонники подхода с позиций «страха свободного плавания» считают, что страны с развивающимися рынками даже в ситуациях, когда они в принципе могли бы применять режим достаточно гибкого валютного курса, предпочитают регулировать его динамику. Это объясняется либо низким уровнем доверия к политике денежных властей, либо высокой степенью зависимости динамики цен от колебаний валютного курса [10].

Важную роль играет также постепенно меняющаяся теоретическая интерпретация валютного курса в современных условиях. Ряд исследователей, особенно относящихся к посткейнсианскому направлению, подчеркивают, что динамика валютного курса все больше определяется не в процессе внешней торговли, а в результате меняющихся спекулятивных позиций инвесторов [11]. Валютный курс рассматривается ими в первую очередь как цена финансового актива. При таком подходе выводы классической модели Манделла—Флеминга не действуют. (Согласно модели Манделла—Флеминга, при росте номинального обменного курса отечественные товары дорожают, а импортные дешевеют, что сокращает экспорт и стимулирует импорт.)

Интерес в современных условиях представляет и нормативная теория валютного курса, которая рассматривает валютный курс как дополнительный инструмент регулирования экономики, рекомендуя режим гибкого курса, контролируемого государством. Последователи данной теории (Е. Бирнбаум, А. Ланьи, Дж. Мид и Р. Манделл) считают, что валютный курс должен основываться на паритетах и соглашениях, установленных международными органами, поскольку политика валютного курса одной страны может оказывать отрицательное влияние на экономику других стран. А. Ланьи рекомендует применять коллективно регулируемые плавающие курсы валют [2].

Рассмотрение современных теорий валютного курса невозможно без оценки подхода гиперреакции валютного курса, которая возникает обычно в результате скачкообразного увеличения предложения денег центральным банком. Главная причина гиперреакции заключается в том, что валютный курс среди множества других цен в экономике оказывается значительно более гибкой ценой и практически немедленно реагирует на любые экономические изменения. Гиперреакция может также проявляться в результате воздействия других факторов — это колебания на рынке труда, капитала, торгового баланса и т.д. Следовательно, гиперреакция — одна из причин высокой краткосрочной неустойчивости валютного курса [12].

Рассмотрение теорий валютного курса позволяет сделать заключение о том, что большинство идей данной теории до конца не реализовано: не удалось добиться автома-

тического уравнивания платежных балансов, эффективной защиты от стихийного движения «горячих» денег, пресечения международного распространения инфляции.

Таким образом, теории валютного курса находятся в основе разработке методов регулирования валютного курса как основного элемента валютной политики государства.

Проблемы платежного баланса также занимают видное место в экономической литературе. Целью теорий платежного баланса является разработка методов регулирования внешних расчетов. Их базой служат кейнсианские и монетаристские экономические теории, а нередко и их различные сочетания.

Кейнсианцы ввели понятие хронической неуравновешенности платежных балансов, которая, по их мнению, вопреки представлениям классической экономической теории не может быть автоматически скорректирована рынком, а требует активного государственного регулирования [8].

Другая особенность кейнсианских теорий связана с предположением, что неравновесие платежного баланса определяется различиями темпов экономического роста в отдельных странах. Если одна страна обгоняет другую по темпам развития экономики, то ухудшается ее платежный баланс, так как импорт товаров под влиянием роста доходов будет обгонять экспорт. С учетом этого положения Кейнс рекомендовал, чтобы все страны проводили одинаковые меры по поддержанию занятости в целях выравнивания платежного баланса.

В дальнейшем эти положения послужили основой развития неокейнсианских теорий платежного баланса и разработки различных методов его регулирования с применением эконометрических моделей для того, чтобы дать количественные оценки, уточнить методы, масштабы и результаты государственного регулирования платежного баланса.

Неокейнсианская теория внутреннего и внешнего равновесия (Я. Тинберген, Р. Харрод, Т. Сцитовский, Р. Манделл, Ф. Махлуп и др.) предполагает одновременное достижение устойчивых темпов экономического развития страны, стабильного уровня занятости, сдерживания чрезмерного роста цен и сохранения равновесия платежного баланса путем его регулирования соответствующими методами денежно-кредитной и финансовой политики.

Особое внимание (Р. Харрод) при этом уделяется ситуации, когда недоиспользование внутреннего экономического потенциала сочетается с дефицитом платежного баланса. В подобной ситуации государственное регулирование оказывается крайне неэффективным, так как резко проявляется противоположность его целей. Меры по стимулированию экономического роста способствуют ухудшению платежного баланса, а временное его выравнивание достигается ценой экономического спада и усиления безработицы [13]. Это свидетельствует о вынужденном признании экономистами слабой эффективности государственного регулирования платежного баланса.

Сущность теории нормативного регулирования платежного баланса состоит в разработке оптимальных вариантов выравнивания платежного баланса в рамках общих программ государственного регулирования экономики (Дж. Вильямсон, Р. Миллер и др.). Особенность данной теории состоит в объединении антициклического и антиинфляционного регулирования с регулированием международных расчетов. Нормативный подход рассматривает выравнивание платежного баланса в рамках долгосрочной макроэкономической политики и признает необходимость межгосударственного регулирования платежного баланса и инфляции. Таким образом, данная теория перекликается с теорией нормативного регулирования валютного курса и может использоваться странами при разработке единых подходов к формированию валютной политики в условиях глобализации.

Монетаристские теории регулирования платежного баланса, основанные на классической теории автоматического саморегулирования платежного баланса (Д. Юм,

Дж. Милль [14], Д. Рикардо), получили особую популярность в 70–80-е гг. XX в., когда появились сомнения в эффективности кейнсианских рекомендаций.

В современных условиях монетаризм пытается возродить концепцию автоматического саморегулирования платежного баланса. Устойчивое положительное сальдо платежного баланса (особенно текущего счета) вызывает необходимость накопления золотовалютных резервов центрального банка, что способствует увеличению денег на счетах в банках, усиливает инфляцию и стимулирует импорт товаров. При пассивном платежном балансе по текущим операциям должно, по мнению сторонников рассматриваемой теории, происходить обратное: сокращение золотовалютных резервов, уменьшение денег на счетах в банках, снижение темпа инфляции, что стимулирует экспорт и сдерживает импорт товаров. Однако механизм выравнивания платежного баланса действует под влиянием большого числа порой противоречивых факторов, что усложняет причинно-следственную связь в этом механизме. Кроме того, государство стремится нейтрализовать влияние неуравновешенности платежного баланса на внутреннюю экономику через денежное обращение и цены.

Монетаристы рассматривают режим плавающих валютных курсов как регулятор международных платежей и полагают, что повседневные рыночные изменения валютного курса лучше и быстрее выравнивают платежный баланс, чем скачкообразные девальвации. Однако они не учитывают того, что в современных условиях падение валютного курса часто не стимулирует рост экспорта и активизацию торгового баланса, а повышение курса не всегда способствует сокращению экспорта [9].

Монетаристы оценивают нарушение баланса как следствие неправильной денежно-кредитной политики. Хотя они возлагают надежды на восстановление механизма автоматического саморегулирования платежного баланса через изменение цен и доходов, реальная действительность доказывает невозможность реализации этой идеи в чистом виде.

В целом проблема равновесия платежного баланса в современной экономической науке связана с государственным регулированием на национальном и межгосударственном уровнях, что особенно актуально в условиях глобализации.

Теории межгосударственного регулирования платежного баланса, основанные на сочетании кейнсианства, некейнсианства и монетаризма, получили развитие в период после Второй мировой войны и большое значение уделяли коллективному регулированию платежного баланса. В Уставе МВФ нашел отражение принцип симметричного (сбалансированного) регулирования платежного баланса странами как с активным, так и с пассивным сальдо, но в разных направлениях, путем воздействия на внутренний спрос, движение капиталов и кредитов, а также курс национальной валюты, что даст странам возможность исправлять нарушения равновесия в их платежных балансах.

В условиях интеграции экономики Республики Беларусь в Единое экономическое пространство и создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) реформирование валютной сферы становится необходимым условием. Здесь основополагающее значение приобретают теоретические подходы не только межгосударственного регулирования валютного курса и платежного баланса (нормативная теория валютного курса и теория нормативного регулирования платежного баланса, подход «гиперреакции валютного курса»), но и теория формирования валютных зон.

В основе современных процессов формирования валютных зон находится теория оптимального валютного пространства (Р. Манделл).

Согласно теории оптимальных валютных зон, заложенной в основу Европейской валютной системы, введение единой валюты выгодно лишь при соблюдении ряда условий. Среди них: стабильность экономики и цен, полная занятость; мобильность труда и капитала (внутри- и межрегиональная); открытость экономики; высокая доля взаимной торговли; региональная диверсифицированность производства; высокая степень интег-

рации в финансовой сфере; выравнивание темпов инфляции; сходство механизмов налогообложения и государственных трансфертов; гибкость бюджетно-налоговой системы и другие условия.

Большие изменения претерпели подходы к определению оптимальности валютной политики в начале XXI в. Формирование политики валютного курса стало зависеть от соотношения выгод и издержек различных режимов денежно-кредитной политики с точки зрения национального благосостояния (модель Тинбергена—Тэйла). Изменения экономических переменных рассматриваются здесь как реакция экономики на фундаментальные шоки. Согласно данной модели, выбор между фиксированным и плавающим валютными курсами зависит от природы и источников шоков в экономике, а также от целей экономической политики. Внешние шоки (резкое повышение международных процентных ставок, снижение темпов роста в промышленных странах и долговые кризисы), вероятность наступления которых увеличилась в условиях усиления мобильности международного капитала, стали дополнительным доводом в пользу плавающего валютного курса. Опыт стран показывает, что часто регулирование экономики в условиях внешних шоков требовало не только периодического обесценения национальной валюты, но и введения более гибкой формы валютного курса. Комбинация теории оптимальных валютных зон и анализа реакции экономики на фундаментальные шоки также может использоваться в ЕАЭС как основа выбора политики валютного курса [15].

Таким образом, в настоящее время отсутствуют четкие, единодушные понимание и оценка теорий валютного курса и платежного баланса, в том числе возможностей их применения для формирования валютной политики в условиях глобализации. Поэтому необходимы глубокое осмысление данных теорий и формирование эффективной валютной политики с учетом особенностей функционирующей национальной валютной системы. Для решения главных экономических задач следует активно использовать современные меры валютной политики, основанные на оптимальных сочетаниях теоретических подходов регулирования валютного курса и платежного баланса.

Выводы

1. При формировании валютной политики и разработке долгосрочной валютной стратегии государства основополагающее место должны занимать теории валютного курса и платежного баланса. Это обусловлено тем, что целью валютной политики государства в условиях глобализации по-прежнему является поддержание равновесия платежного баланса, валютного курса, обеспечение устойчивого функционирования национальной и мировой валютной системы.

2. Положения большинства теорий валютного курса и платежного баланса остаются до конца нереализованными: не удалось добиться автоматического уравнивания платежных балансов, устойчивости валютных курсов, пресечения международного распространения инфляции. До сих пор актуален поиск новых методов регулирования валютного курса и анализа факторов, которые влияют на него.

3. Выбор режима валютного курса и методов его реализации необходимо осуществлять на основе методологии, разработанной с учетом положений теорий валютного курса, в зависимости от состояния платежного баланса страны и целей экономической политики.

4. При формировании валютной политики государства в условиях глобализации целесообразно использование комбинаций теоретических подходов, в том числе межгосударственного регулирования валютного курса и платежного баланса.

Литература

1. Цимайло, А. В. Платежный баланс и валютный курс (в теории и практике ведущих стран Запада) / А. В. Цимайло. — М. : Наука, 1991.

2. Международные валютно-кредитные отношения : учеб. / под ред. Л. Н. Красавиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2005.
3. Кассель, Г. Инфляция и валютный курс / Г. Кассель. — М. : Эльф-пресс, 1995.
4. Рикардо, Д. Сочинения : пер. с англ. : в 3 т. / Д. Рикардо. — М. : Полит. лит., 1955. — Т. 2. — С. 55.
5. Самуэльсон, П. Экономика. Вводный курс : пер. с англ. / П. Самуэльсон. — М. : Прогресс, 1964.
6. Контроль за движением капитала: опыт стран по его введению и отмене / А. Арийоши [и др.]. — М. : Весь мир, 2001.
7. Фишер, И. Покупательная сила денег / И. Фишер. — М. : Финансовое изд-во НКФ, 1925.
8. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег : пер. с англ. / Дж. Кейнс. — М. : Прогресс, 1978.
9. A Monetary Theory of Nominal Income / M. Friedman // Monetary Theory and Monetary Policy in the 1970s / M. Friedman ; ed. by G. Clayton, J. Gilbert, R. Sedgwick. — Oxford : Oxford University Press, 1971.
10. Mohanty, M. Has Globalisation Reduced Monetary Policy Independence? / M. Mohanty, M. Scatigna // BIS Papers. — 2005. — № 23. — P. 18.
11. Головнин, М. Ю. Теоретические основы денежно-кредитной политики в условиях глобализации / М. Ю. Головнин. — М. : Ин-т экономики РАН, 2008.
12. Теоретические модели формирования валютного курса [Электронный ресурс] // Pandia-web.ru. Социальная сеть. — Режим доступа: <http://pandia.org/text/77/202/63493.php>. — Дата доступа: 15.12.2014.
13. Толоконцев, Д. Н. Плавающие валютные курсы: концепции и реальность / Д. Н. Толоконцев // Усиление нестабильности международных валютно-кредитных отношений : сб. науч. тр. — М. : Фин. ин-т, 1989. — С. 148–157.
14. Милль, Дж. Основы политической экономии : в 2 т. / Дж. Милль. — М. : Прогресс, 1980. — Т. 2. — С. 36.
15. Моисеев, С. Макроанализ валютного курса: от Касселя до Обстфельда и Рогоффа / С. Моисеев // Вопр. экономики. — 2004. — № 1. — С. 12–19.

Статья поступила в редакцию 24.12.2014 г.

Ю.И. Марьин
БГЭУ (Минск)

МЕТОД ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРОТОВАРОВ

В статье изложен метод оценки уровня качества электротехнических изделий на примере автоматических стиральных машин. Кафедральная разработка позволяет решать ряд проблем, имеющих отношение к системе управления качеством готовой продукции: вниманию потребителей представлен бюллетень уровня качества изделий ассортиментной номенклатуры, сформирована номограмма факторов «качество—цена», прилагаемая карта рынка машин позволяет выявить степень удовлетворенности населения реализуемой продукцией, введенный термин «эффективная удельная цена для 100 %-го уровня качества» направлен на повышение уровня качества выпускаемой бытовой техники.

The article describes a methodology to assess the level of quality electrical products for example automatic washing machines. Cathedral development allows us to solve a number of aspects related to the quality management system of finished products: presented to the attention of consumers newsletter level of product quality assortment nomenclature formed nomogram factors «quality—price», the accompanying map of the market of cars allowed to reveal the degree of satisfaction of the population of products sold, introduced the term «The effective unit price for the 100 % level of quality» is aimed at improving the quality of household appliances.